

В тот момент, когда Ван Синь Фан сказала, что она расскажет правду, Цзин Юнь Чжао мгновенно почувствовала облегчение, так как Цзин Юнь Чжао только угрожала Ван Синь Фан, чтобы напугать её, лишь бы она призналась.

Хотя даже если бы она ничего не сказала сегодня, обвинения, брошенные в её адрес, не уменьшатся, и если бы она признала свои проступки, то это стало бы каменно-холодными фактами, не оставляющими ей возможности изменить свою историю в будущем.

Учитывая, насколько масштабным был этот инцидент, глаза со всего мира будут наблюдать за дальнейшим развитием этого инцидента до такой степени, что даже если она сама не захочет сообщать о Ван Синь Фане и Цзин Тай Цзюне, пользователи Сети возьмут дело в свои руки и будут преследовать пару до такой степени, что даже она, жертва, не сможет снять свои обвинения, полностью не дав паре не куда сбежать и спрятаться.

Кто - то сказал бы, что эта семья жалка от того, как много они пережили, но кто еще не страдал и даже больше, чем они? Если бы кто-то мог подставлять и причинять боль другим только потому, что они были жалкими, мир уже давно был бы в беспорядке и хаосе.

Ван Синь Фан крепко обняла Цзин Мин Кая, стиснув зубы, и сказала:

— Это подделка, тест на отцовство, который у меня есть, — подделка!

— Богатая дама, которую я не знаю, подошла ко мне и сказала нам выдать себя за твоих родителей; тест на отцовство был сделан с использованием образца крови Сю-эра. Кроме того, она даже дала мне вашу фотографию и послала кого-то следить за вами; она призвала нас предстать перед вами как ваши родители, когда они нашли вас, и даже дала нам 30 000 юаней, сказав, что даст нам еще больше, если мы выполним поставленные ей задачи в будущем...

— Цзин Юнь Чжао, этого было достаточно, верно? Я не был вдохновителем этого инцидента, это был кто-то, кого вы оскорбили! — завопил Ван Синь Фан с ненавистью.

Цзин Юнь Чжао посмотрел на Цзин Сю, которая дрожала в стороне, и спросила Ван Синь Фан:

— Ты использовала кровь Цзин Сю? Знает ли она об этом?

Ван Синь Фан действительно была глупа, как свинья, поскольку она упомянула имя Цзин Сю, когда признавала свои проступки, как посторонние будут смотреть на Цзин Сю в будущем? Они будут считать, что она была сделана из того же теста, что и ее незаконная мать, и её всегда будут рассматривать как соучастницу преступления этой пары, неспособную очистить свое имя в будущем.

Если бы Ван Синь Фан не говорила так много ненужных вещей, посторонние все равно предположили бы, что Цзин Сю была всего лишь ребенком, который не понимал, чего хотят её родители. Однако это была совсем другая история, если она добровольно участвовала в сфабрикованном тесте на отцовство.

Если бы тест на отцовство был сделан с использованием крови Цзин Мин Кая, Ван Синь Фан наверняка дал бы ей ответ с большим количеством мыслей, но когда дело дошло до Цзин Сю, ей было явно все равно.

— Она не знала, мне только сказали, что мне нужен образец крови, поэтому я пошла в клинику и одолжила шприц, чтобы собрать кровь...

Как только Ван Синь Фан закончил говорить, все зрители с сочувствием уставились на Цзин Сю.

Как мать может так обращаться со своей биологической дочерью?

Лицо Цзин Сю мгновенно побледнело, когда она вспомнила, что сказали ей родители, когда хотели взять у неё кровь. Она вспомнила, что они сказали ей, что им нужен образец её крови для проверки здоровья, так как она усердно работала с самого раннего возраста, и с предстоящим её школьным экзаменом,, было лучше быть в безопасности, чем сожалеть.

Сначала она чувствовала, что это странно, так как они никогда не проявляли заботы о ней, но так как они беспокоились о её здоровье, она была тронута и не задавала никаких вопросов.

Но, оглядываясь назад, это было так очевидно; когда она попросила своих родителей пройти медицинский осмотр и для её младшего брата, выражение их лиц мгновенно стало уродливым.

Оказывается, они не хотели этого делать.

Она всегда была грубой и прямолинейной с самого детства, в отличие от Цзин Лин, которая умела льстить своим родителям, и не могла сменить пол и стать мужчиной; она могла только принять свою судьбу и стать послушной дочерью. Даже если многие ученики смотрели на неё свысока, она все равно изо всех сил старалась успокоить своих одноклассников и родителей, чтобы получить их одобрение.

Так... все это было напрасно, всё это было ложью.

Родители Цзин Сю использовали её, чтобы обмануть других, даже если она была в неведении об этом, её молчание уже можно было считать потаканием лжи, так в чем же разница между ней и сообщником? Цзин Сю внезапно почувствовала, как её накрыла волна тошноты.

Отношение и слова Ван Синь Фан были подобны удару молота, поражая всех и заставляя их задыхаться.

Деревенские жители не были затронуты так сильно так, как они уже знали об отношении семьи Цзин к девочкам. Однако все эти репортеры и пользователи сети чувствовали себя так, словно только что съели кучу дерьма.

Все они думали, что стоят на стороне правосудия, тогда как на самом деле помогали мошенникам грабить невинных.

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1342922>